

- Какого цвета цветы?

Единственной реакцией Герды была приподнятая бровь, на лице же ни тени паники или удивления.

- Я не понимаю, что вы пытаетесь сказать. Как я уже говорила, я обнаружила вас после того, как вы упали, я должна была взглянуть на них тогда.

Но, хотя Герда ответила четко, старшая горничная и один из сопровождавших ее слуг побледнели. Это был человек, который свидетельствовал о приправе блюда.

Оба они посмотрели в сторону, словно стараясь избежать взгляда Алоиса.

Единственной, кто смотрел на Алоиса прямо, не дрогнув, была Герда. Цветы красные. В этом не было никаких сомнений.

- После того, как я упал?..

Алоис тихонько вздохнул, вспомнив о цветах, украшавших блюдо.

- Я скрыл цветы. Я не думал, что это яд, но... Я хотел избежать недоразумений.

Алоис видел Камиллу в этих цветах. С посещением цветущего города Блум, свежим в его памяти, было легко соединить Камиллу с ними. Он не помнил, думал ли он об этом сознательно в то время, но, оглядываясь назад, он должен был сделать это, чтобы попытаться прикрыть Камиллу.

Когда Алоис схватил их своими руками, цветы были раздавлены в его ладони. Процесс получения этих цветов сделал их хрупкими и нежными, и после того, как они были схвачены таким образом, их уже трудно было отличить как цветы, особенно если они удостоились только мимолетного взгляда.

Более того, Герда сказала, что приказала привести все в порядок сразу же после того как Алоиса перенесли в спальню.

- Ты действительно уверена, что видела здесь эти цветы?

- ...Возможно, вы не так хорошо их скрыли, как думали, лорд Алоис. Я абсолютно уверена, что видела эти цветы своими собственными глазами. Эти ядовитые цветы, которые причиняют вам боль.

- Значит, ты говоришь, что абсолютно уверена?

Сказав это, чтобы подтвердить показания Герды, он отвел от нее взгляд.

Вместо этого он посмотрел на младших служанок, которых привела с собой старшая.

- Вы можете повторить то, что сказали минуту назад?

Две служанки переглянулись. В то же время, не говоря ни слова, старшая горничная грозно посмотрела на двух девушек. Служанки испуганно вздрогнули, но, похоже, все равно уже приняли решение. Они четко кивнули друг другу, потом та, что повыше, заговорила.

- Когда мы принесли еду лорду Алоису, там определенно не было никаких красных цветов. На еде были только белые цветы. Я определенно в этом уверена!

- Понятно, значит, так оно и есть. Наиболее вероятная возможность различия в показаниях заключается в том, что ядовитые цветы потеряли свой цвет, когда их доставляли вместе с едой. Действительно, к тому времени, когда я их увидел, они были белыми.

Вот почему они напомнили ему Камиллу в Блуме. Оранжерея с белыми цветами. Венок из белых цветов. С тех пор Алоис всегда связывал ее и эти цветы вместе в своем сознании.

- Герда, позволь мне спросить тебя еще раз... Ты действительно видела эти цветы?

Герда ответила не сразу.

Она просто стояла прямо, глядя на Алоиса. Но выражение ее лица... стало еще более жестким.

- Если ты их не видела, то почему утверждаешь обратное? И даже если бы ты это сделала, зачем ты свидетельствовала, что видела их первоначальный цвет?

Даже если Алоис и не говорил этого, его намерение в словах, которые он произнес перед Гердой, было совершенно ясным. Герда видела цветы только тогда, когда они еще сохраняли свой ядовитый цвет. В этом смысле она уже не была той, кто добавлял ядовитые цветы в блюдо, так как она заметила бы, что их цвет меняется

Но, она могла быть соучастницей. Вместо того чтобы пачкать руки, приправляя еду ядом, Герда могла бы поручить это кому-нибудь другому.

- Мисс Герда...

Голос старшей горничной дрогнул, когда она окликнула Герду. Но Герда быстро открыла рот, чтобы заглушить ее.

- Цвет и тому подобное - сущие пустяки. Должно быть, я просто ошиблась. Поскольку цветы были корнем яда, преимущественно ассоциировавшегося с красным цветом, я, вероятно, сказала это непреднамеренно. Это не является чем-то необычным в таком случае.

Ее голос был спокойным и уверенным, в нем звучали сила и властность.

- Во-первых, есть достаточно доказательств, а также несколько свидетелей. Простая ошибка с моей стороны не изменит сути дела.

- Если ты признаешь, что твои собственные воспоминания о недавних событиях ошибочны, то вполне разумно предположить, что то же самое может быть верно и в отношении остального.

Остального. Алоис не упомянул никого конкретно, но его взгляд задержался на тех двоих, что свидетельствовали против Камиллы.

- Где вы нашли футляр?

Первой, к кому он обратился, была старшая горничная. Она колебалась, когда Алоис задал ей этот вопрос всего на мгновение, прежде чем опомниться и прочитать сценарий.

- Его нашли в комнате той женщины. Все служанки, назначенные на уборку, знают, что футляр долгое время находился там.

- ...Это не может быть правдой! Я не могла найти футляр больше недели! За несколько дней до того, как отравили лорда Алоиса!

Камилла тут же опровергла слова старшей горничной.

- Николь и я это знали! Если вы думаете, что я лгу, то все, что вам нужно сделать, это спросить Николь!

- Николь!? Бесплезная горничная, которая не работает здесь и года!? Более того, зачем кому-то верить этой девушке, когда она всего лишь твоя личная служанка!?

- Я не согласен.

Теперь вмешался Алоис.

- Даже самая знатная служанка в этом доме признавала, что неправильно вспоминает события. Поэтому мы не должны решать, верить или нет кому-то, основываясь на его позиции. Слова этой молодой служанки стоят столько же, сколько и ваши.

- Лорд Алоис...

Старшая горничная ошеломленно посмотрела на Алоиса, словно не веря своим ушам. После долгих лет верной службы сменявшим друг друга герцогам она заняла высокое положение в доме. Для кого-то сказать, что ее слово было так же важно, как слова этой незрелой девушки, было глубокой раной для ее гордости.

- Если шкатулки не было в ее комнате, то, возможно, ее нашли где-то совсем в другом месте. Возможно, ваше воспоминание о шкатулке, найденной в ее комнате, тоже было ошибкой.

- Но это же...

Алоис отвернулся от служанки, чье достоинство было разорвано в клочья. Следующим был слуга. Как только взгляд Алоиса остановился на нем, его спина напряглась.

- Блюдо уже было украшено цветами, прежде чем его принесли с кухни. Интересно, это тоже было ошибкой? Вместо того, чтобы полагаться на показания одного человека, я думаю, что важно услышать, что говорят люди, работающие на кухне.

- Как будто можно верить таким неотесанным головорезам!?

Слуга сердито повысил голос. Кроме Гюнтера, на кухне у Алоиса работали и другие члены или родственники семьи Брандт. Брандты были низвергнуты с пьедестала, и на них с презрением смотрели представители других благородных домов. Хотя их практические навыки, особенно кулинарные, не имели себе равных, другие аристократические семьи Монтон по-прежнему относились к ним как к прокаженным.

- Возможно, мы обнаружим, что их воспоминания могут быть более правильными.

Герда вздрогнула от этих слов. С тех пор как она сказала, что "абсолютно уверена", она по собственной ошибке бросила тень на свидетельства других людей. Убедительность их слов превратилась в пыль.

- Лорд Алоис. Я признаю, что, возможно, неправильно запомнила, но это не снимает с этой женщины подозрений.

Бросив взгляд на подавленную старшую горничную и ошеломленного слугу, она продолжала говорить.

- Мы верно служили этому дому много лет. Когда речь заходит о том, чьим словам стоит верить, а чьим - нет... я умоляю вас принять мудрое решение.

Герда сложила руки на груди и низко поклонилась Алоису. Если бы вы только слышали эти слова и увидели этот поклон, то у вас сложилось бы впечатление, что она послушная и верная служанка, которая совершенно права.

- Конечно... я не могу сказать, что ты предала семью Монтчат.

Ставя на первое место семью Монтчат, они круглосуточно трудились на благо дома. Когда речь заходила об управлении и содержании особняка, они уделяли особое внимание деталям, и Герда знала положение каждого предмета мебели и имя каждого слуги.

Молодой Алоис всегда полагался на Герду. Несмотря на то, что она была чрезмерно тверда и невероятно близка к цели, она никогда не ошибалась, когда дело касалось поддержания дома в приличном состоянии. Вот почему он никогда не думал о том, чтобы снять ее с должности.

- Но, по правде говоря, ты верна только "дому Монтчат".

И человек, который представлял дом, был ее хозяином. Ради семьи Монтчат, она бы не колеблясь убила Алоиса, если это необходимо.

- Я не могу просто отмахнуться от подозрений, которые ты вызвала. Действительно, твоя история имеет вес. Однако, если я рассматриваю те же события, но с тобой в роли отравителя, история внушает доверия все меньше и меньше.

Красные цветы теперь можно было использовать как улики против Камиллы и Герды. У него не было ни неопровержимых доказательств, ни неопровержимых свидетельских показаний, чтобы осудить кого-то из них, так что все, что у него осталось, - это его собственные сомнения.

Камилла? Или Герда? Или он отступит, делая вид, что еще не решил?

Герда доверила это решение Алоису. Проще говоря, собственные чувства Алоиса положили бы всему этому конец.

- Мы не так давно знакомы, но я видел, что она за человек.

Как сказала Герда, у Камиллы могли быть средства и мотив, чтобы отравить Алоиса.

Но это было не в характере Камиллы. Это было невыносимо. Но, единственная причина, по которой Алоис должен был поверить, что это действительно было из-за того, что он видел ее

насквозь.

В Гренце, в Эйнсте и в Блюме. И в этом особняке тоже. Алоис видел в Камилле разные стороны.

Ее вспыльчивый нрав, ее безрассудная смелость, ее надменная гордость и ее цветочная чистота. Она отдалась бушующей страсти, сердито кричала на него, была задета окружающими и все еще находила в себе силы улыбаться, когда назад дороги не было. И хорошая, и плохая, она была более человечна, чем кто-либо из тех, кого Алоис когда-либо встречал.

В этом доме она была полной противоположностью Алоису, сдерживавшего свои эмоции и никогда не показывающего искреннюю сторону себя, всегда надевавшего маску, чтобы скрыть свои чувства.

Алоис поднял голову. Прошное, за которое он цеплялся, и те старые воспоминания, которые они несли. Страх и чувство вины вызвали мгновенное колебание.

Когда дело дошло до этого особняка, Герда вышла на первый план. Все старшие слуги, которые все еще называли его отца "хозяин", находились под ее влиянием. Когда Алоиса захлестнула боль прошлого, он обратился к ней за поддержкой.

Но, пришло время отбросить все это в сторону. Алоиса слишком долго удерживали призраки прошлого, что преследовали каждого в этом доме.

- Между тобой и ней... если мне придется выбирать, то я верю в нее.

Боль прошлого ушла в память.

...Остался только Алоис, герцог Монтчат и лорд Монтонна.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/637884>